

На фото:

1. С дочкой Дианой.
2. С Владимиром Машиковым в фильме "Вор".
3. Спектакль "Самая, самая, самая".
4. С мужем Александром Гольданским.

- Эта одна из немногих историй о неадекватности. Есть неписаное правило, которое гласит, что нельзя доверять незнакомым людям, особенно на вокзале. Случилось буквально следующее: ко мне подошел молодой парень с сочувствующим выражением лица и фразой: "Что это ты такая грустная?" У подобного рода людей есть свои приемы, слова, взгляды. Это профессиональные "кидалы", которые видят лохушку, только сошедшую с поезда, сидящую на лавочке, и не могут не воспользоваться ее растерянным состоянием. В процессе приятной беседы, с легким налетом кокетства и братания, человек вроде как отходит попить, и ты его просишь принести на твою долю. "Там стакан не дают, - говорит он тебе, - сходи сама, а я покараю твои вещи", - и вручает тебе двадцать копеек. Какая щедрость! Ты уходишь пить, возвращаешься, а там, естественно, нет ни человека, ни вещей. С моей стороны это была обыкновенная тупость, которая обратилась незабываемым опытом, хоть и печальным. Зато сейчас при попытке уговорить меня пойти куда-нибудь без моей сумки попить яотреагирую адекватно - дам в лоб.

- А тогда, оставшись без вещей в незнакомом городе, что вы сделали?

- Естественно, пошла в милицию. Описала им свои вещи, на что ребята, посмеиваясь, мне сказали: "У-у, девушки... Что же вы такие дуры и все сюда едете? А зачем приехали-то? В театральный поступать... Все с вами ясно". Как они смеялись!

- А в Москву вы и правда приехали поступать в театральный?

- На самом деле я ехала поступать на дефектологию, но волею судеб оказалась в театральном. Немного раньше у меня была мысль, которую поддержала моя мама, - прежде чем поступать в педагогический, попробоваться на режиссерский. Идею актерства мама не поддерживала, а вот режиссуру - да, причем она до сих пор придерживается такой точки зрения и всячески меня подстегивает к умственной деятельности. Приехав, я попросила поступить в ГИТИС, где меня успешно завернули в силу моей недостаточной информированности в этом вопросе. Сказали: "Поймите, девушка, режиссура от вас куда не уйдет. Поучитесь на актерском, поймите суть профессии, тем более что с актерством у вас все получится". Я чувствовала заинтересованность в себе, надо мной никто не смеялся и не говорил: "Нет и еще раз нет", наоборот, все

твердили: "Да. Да. Да", - и это подстегивало мое самолюбие и придавало уверенности. Коленки у меня не дрожали, и именно с этим радостным чувством я и поступала.

НЯНЕЧКА

- ПРЕЖДЕ чем стать актрисой, вы работали где-нибудь еще?

- Работала, правда, недолгое время, в Доме ребенка нянечкой. Причем, свой внутренний акцент я делала на группе с дефективными детьми, поскольку хотела быть дефектологом. В этом был некий синтез близких для меня профессий: медиком становиться не хотела, потому что не стремилась учиться в медицинском институте, также не хотела быть учителем, логопедом или психологом в чистом виде. Профессия дефектолога виделась мне важной, нужной и интересной. Мне и сейчас она кажется таковой, но только не в этой стране. Если бы я имела возможность заниматься с такими детьми где-нибудь в Бельгии, Швеции - в странах, где по-другому относятся к больным подобного рода, это было бы идеальным вариантом. Про себя точно знала, что я не академик Сахаров и не стану пытаться сдвинуть то, что несдвигаемо. Не будучи миллионером, я не подниму дом для умалишенных или дефективных детей. Не наберу качественный медперсонал, который будет общаться с этими детьми с терпением и любовью. Помню один замечательный фильм, по-моему, бельгийский, в котором показан некий сказочный домик, заваленный снегом, где даунята наряжают елку, а рядом с ними взрослые и дети из нашего мира. Они вместе садятся за большой стол, берутся за руки, читают рождественскую молитву перед трапезой. Невозможно не думать о том, что здесь таким людям даже близко ничего подобного не светит. Решение мною было принято очень быстро, в частности, когда я столкнулась с тем, что некоторым детишкам, которых отправляют в Дом ребенка в Вологодской области, крысы отгрызают ручки во сне. Потому что крысы намного сильнее и упитаннее, чем эти самые детки. Я поняла, что просто не выдержу этого и вынуждена буду покончить жизнь самоубийством или поджечь этот дом вместе с детьми, чтобы избавить их от этой муки. Спустя какое-то время возникло желание стать режиссером массовых зрелищ, вернуться в свой родной город и устраивать народные гулянья на Соборной горке.

- Причиной были ваши патриотические чувства?

- Нет, никакого патриотизма. Просто у меня не было особенной уверенности в том, что провинциал может устроиться в Москве без связей, коих у меня никогда не наблюдалось, да и сейчас нет. Я вообще не могу заводить связи, а могу только дружить. С друзьями мы вместе ходим с детьми в театр, катаемся на лыжах, едим в ресторанах и попутно делаем дела, помогая друг другу. А вот общаться "чисто по работе" я не умею, как и не могу казаться милой людям, которые

мне не милы. Это большой недостаток для бизнесмена, но ничего с этим поделать не могу.

НАЧИНАЮЩАЯ СТЕРВА

- НАСКОЛЬКО я знаю, именно в Москве вы выкурили свою первую сигарету, и, когда вернулись домой, дедушка с бабушкой чуть не решили лечить вас от наркомании.

- Так оно и было. В моей семье вообще существует некий культ здоровья. Так что они были совершенно правы. У моих бабушки и дедушки с их дочерью, соответственно моей мамой, сложились очень патриархальные отношения. Они называют друг друга на "вы", и это о многом говорит. Поэтому некое мое панибратство и, так сказать, столичный лоск их просто напугали. Это было совершенно не то, что они знали и любили в своей Ляле, пушистой внучке с длинной косой, пухлой девочке в очках, отличнице. К ним приехал совершенно незнакомый человек, эдакая начинающая стерва, которая принялась резать им правду-матку про то искусство, которое они любят, про книги, которые они читают. Естественно, для них это было абсурдно и нездорово. И не от курения ли происходит это все? - решили они. Никотин виделся им средоточием зла, поэтому они и не восприняли меня с моими сигаретами "Чемпион", которые я начала курить в Москве.

- А вы действительно были толстой девочкой в очках? Каким образом тогда у вас появилась такая замечательная фигура?

- Хочу сказать одно: когда я худела сознательно, у меня ничего не получалось. Вы знаете, вчера у меня была встреча со школьниками, и последний вопрос, который они мне задали, оказался на ту же тему. С последних рядов раздался пронзительный девичий визг: "Скажите, как вы похудели?" Обычно это происходит от того, что человек мало спит, редко ест и много работает. То есть не накапливает, а тратит. Плюс я просто нашла свою норму в еде, у меня не возникает желания съесть шоколадный торт целиком.

- Но для вас похудение было проблемой?

- Конечно. Когда я приехала в Москву, вообще об этом ничего не знала. Воспринимала себя такой, какая есть. Со временем отчасти педагоги, отчасти ровесницы начинали вокруг меня создавать ажиотаж худеть и полнеть, а я взяла и ненадолго подключилась. Потом прониклась словами одного нашего педагога, который говорил, что когда ты толстееешь, у тебя пропадает пронзительность в лице. И действительно, в пухлых щеках гораздо меньше пронзительности, чем в ввалившихся. Хотя есть примеры удачливых толстых артистов, есть примеры удачливых худых, я лично себе больше нравлюсь в том виде, в котором нахожусь сейчас. Мне так легче, проще, комфортнее и бегать получается быстрее.

- Вам когда-нибудь приходилось менять свою внешность ради роли?

- Первый раз я каким-то образом прикоснулась краской к своим волосам в фильме "27

